

УДК 81'372:811.111+811.161.1

Степанова Елизавета Дмитриевнааспирант кафедры теоретического
и славянского языкознания
Белорусский государственный университет
г. Минск, Беларусь**Elizaveta Stepanova**PhD Student of the Department
of Theoretical and Slavic Linguistics
Belarusian State University
Minsk, Belarus
stsiapanava.ld@gmail.com

СЕМАНТИЧЕСКАЯ ДЕРИВАЦИЯ В АНГЛИЙСКОЙ И РУССКОЙ ИНТЕРНЕТ-КОМПЬЮТЕРНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ (КОЛИЧЕСТВЕННАЯ ИЕРАРХИЯ ОСНОВНЫХ ВИДОВ ПОЛИСЕМИИ)

Анализ белорусских (на русском языке) и британских учебников информатики показал, что семантическая деривация в качестве источника терминов в английском подкорпусе более чем в два раза превышает долю семантических дериватов русской терминологии информатики. Выявленное различие объясняется, во-первых, более высоким удельным весом в английской компьютерной терминологии исконной лексики, что создает для говорящих возможности приспособить семантику уже знакомых слов для потребностей информатики; во-вторых, в силу аналитизма английского языка, новые обозначения в нем значительно чаще (чем в языках синтетического строя) создаются на основе полисемии, включая конверсию, нежели путем морфемной деривации (как, в частности, в русском языке). Предложена детальная классификация механизмов семантической деривации (с различением трех видов метонимии, трех видов метафоры, а также переносов по функции) и показаны количественные различия в представленности разных видов семантической деривации в рассмотренной русской и английской терминологии.

К л ю ч е в ы е с л о в а: *терминология; информатика; семантика; деривация; полисемия; аналогия; метафора; метонимия; виртуальность.*

SEMANTIC DERIVATION IN ENGLISH AND RUSSIAN INTERNET COMPUTER TERMINOLOGY (QUANTITATIVE HIERARCHY OF THE MAIN TYPES OF POLYSEMY)

The analysis of Belarusian (in Russian) and British computing textbooks showed that semantic derivation as a source of terms in the English subcorpus is more than twice as high as the share of semantic derivatives of Russian computer science terminology. The revealed difference is explained, firstly, by the higher proportion of native vocabulary in English computer terminology, which creates opportunities for speakers to adapt the semantics of familiar words to the needs of computer science; secondly, due to the analyticism of the English language, new designations in it are much more often created on the basis of polysemy, including conversion, than by morphemic derivation (as, in particular, in Russian). A detailed classification of the mechanisms of semantic derivation is proposed (with a distinction between three types of metonymy, three types of metaphor, and functional transfer) and quantitative differences in the representation of different types of semantic derivation in the considered Russian and English terminology are shown.

Key words: *terminology; informatics; semantics; derivation; polysemy; analogy; metaphor; metonymy; virtuality.*

1. Задачи и языковой материал исследования. В статье исследуются механизмы семантической деривации и их продуктивность в русской и английской школьной (базовой) интернет-компьютерной терминологии.

В условиях школьного обучения, вне зависимости от предметной области, ключевой задачей остается освоение терминологического аппарата. Помимо навыков обращения с техникой, осмысленное понимание предметной области требует способность видеть за терминами структуру процессов и понимать внутреннюю форму слова. Ономасиологический подход позволяет определить, насколько механизмы номинации обеспечивают прозрачность термина по своей внутренней форме, насколько они понятны носителям языка и насколько родной язык помогает усвоению терминов.

Материал исследования составили интернет-компьютерные термины, содержащиеся в белорусских школьных учебниках (на русском языке) по информатике для 6–11 классов (Минск : «Народная асвета», 2017–2018; авторы: В. М. Котов, А. И. Лапо и др.) и 9 английских учебников Oxford International Primary Computing (Oxford University Press, 2019–2020; Alison Page и соавт.). Исследовательские подкорпусы формировались путем сплошной выборки; английский подкорпус содержит 407 терминов, русский – 328 терминов. Ономасиологический анализ состоял в сопоставлении двух сущностей: 1) термина и его определения или объяснения в школьном учебнике; 2) семантики, сферы использования и прагматических свойств того значения слова (в нормативном словаре), к которому непосредственно восходит интернет-компьютерный термин. Основным источником лексикографических сведений по современному русскому языку служил БТС РЯ под ред. С. А. Кузнецова [1]; по современному английскому языку – Collins English Dictionary в его онлайн-версии [2].

Место семантической деривации среди других источников обозначений отражено в табл. 1, где указано количество терминов по основным ономасиологическим разрядам в английском и русском корпусах. Римские цифры обозначают ранг разряда по численности терминов.

Т а б л и ц а 1

Различия между английскими и русскими ИТ-терминами
в количественной иерархии основных источников терминов

Пути появления или создания компьютерных терминов	Количество (в процентах к объему своего корпуса)	
	Английский язык	Русский язык
I. Синтаксическая деривация	183 (44,72 %) I	176 (53,66 %) I
II. Семантическая деривация	149 (36,6 %) II	57 (17,38 %) II–III
III. Морфемная деривация	70 (17,19 %) III	33 (10,06 %) IV
IV. Лексические заимствования	5 (1,23 %) IV	62 (18,9 %) II–III
Всего терминов в подкорпусе	407 (100 %)	328 (100 %)

Как видно из табл. 1, семантическая деривация продуктивна в обоих языках. Вместе с тем в английском подкорпусе удельный вес семантической деривации в 2,1 раза выше, чем в русском.

Полисемия, возникающая на пересечении когнитивных и коммуникативных процессов, позволяет лексическим единицам служить средством номинации разных, иногда далеких объектов, и при этом сохранять внутреннюю близость объектов номинации. В терминологии полисемия отражает когнитивную работу сознания по специализации или расширению значения.

В этом контексте принципиально важно различать обиходное значение слова-«предтермина» и терминологическое значение слова, ставшего термином, – различие, которое составляет фундаментальный принцип лексической семантики, потому что, как пишет Ю. Д. Апресян, «семантика языкового знака отражает наивное понятие о вещи, свойстве, действии, процессе, событии и т.п.», а «задача лексикографа <...> состоит в том, чтобы вскрыть эту наивную картину мира в лексических значениях слов и отразить ее в системе толкований» [3, с. 56–58].

Вопросы мотивированности терминов широко исследуются в ономасиологии [4; 5; 6; 7; 8; 9]. Отмечается, что мотивировка термина – «область экстралингвистическая: она раскрывает ассоциативные пути, соединяющие в сознании именуемого представления об одном предмете с представлениями о другом, в результате чего эти связи включаются в смысловое содержание нового слова» [10, с. 94].

Формирование термина – это результат взаимодействия когнитивных и языковых механизмов, обеспечивающих его референтную определенность и функциональную интеграцию в дисциплинарное знание.

2. Основные семантические переносы интернет-компьютерных обозначений. Исследование следует устоявшемуся с античных времен пониманию метафоры, метонимии и переноса по функции, принятому в поэтике и семасиологии. Р. О. Якобсон также пишет о метафорическом и метонимическом полюсах, по которым организуются знаковые системы: «речевое событие может развиваться по двум смысловым линиям: одна тема может переходить в другую либо по подобию (сходству), либо по смежности» [11, с. 126].

Различия в освещении семантических переносов – от риторико-стилистического до когнитивно-семиотического раскрывают многомерность тропов как языковых феноменов.

Основой для многих семантических переносов служит аналогия – механизм, запускающий номинацию на основе сходства функций или признаков, активируя семантические преобразования по логике внутреннего подобия. Благодаря аналогии устанавливаются параллели между биологическими и техническими механизмами, выдвигаются гипотезы о наличии свойств у объекта на основании их проявления в другом, сходном по

устройству. Этот подход не ограничивается экспериментальной наукой: «он лежит в основе самого мыслительного процесса, функционируя наряду с индукцией и дедукцией и находясь с ними в неразрывном взаимодействии» [12, с. 37–38].

3. Метонимические модели полисемии в интернет-компьютерной терминологии. Метонимия – один из ключевых механизмов вторичной номинации, основанный на смежности понятий, объектов или процессов. В отличие от метафоры, которая опирается на сходство, «метонимия – это более “ползучий” (потому и “плавный”), менее дискретный, чем метафора, и потому еще более естественный и органичный поворот “того же” содержания в несколько иной плоскости» [13, с. 187]. В терминологической системе цифровой сферы метонимия проявляется в различных формах, которые можно классифицировать по типу отношений, описанных А. А. Реформатским [14, с. 87–88].

В рамках исследования в подкорпусе семантических дериватов выделяются три продуктивные модели метонимии: метонимическое сужение, метонимический перенос названия с реальной сущности на виртуальную, метонимическое применение названия процесса для обозначения результата процесса.

3.1. Метонимическое сужение – семантический перенос, при котором значение термина смещается от более широкого и общего содержания к его частному проявлению в рамках профессионально-технического контекста.

Данная модель демонстрирует процесс семантической фокусировки, где значение термина сужается до наиболее релевантного в контексте ИКТ.

Так, в общем языке *комментарий* – ‘толкование, разъяснение какого-либо текста путем примечаний’; информатике – ‘текст, который не анализируется при запуске программы, но сохраняет пояснительную функцию’. Сохраняется исходная идея, но она переориентируется на реализацию в компьютерной системе, формируя узкоспециализированные значения с функциональной нагрузкой.

Аналогично, в общем языке *cache* ‘кэш, временное хранилище данных’ – ‘a hidden store of provisions, weapons, treasure, etc’ ‘скрытый склад провизии, оружия, сокровищ и т. д.’; в компьютерной сфере – ‘a small area of primary storage that holds data and instructions that are about to be processed by the CPU’ ‘небольшая область основной памяти, содержащая данные и инструкции, которые должны быть обработаны процессором’. Сохраняется идея «хранилища», но она переориентируется на цифровую реализацию, релевантную компьютерному контексту.

Метонимическое сужение – это не только ограничение значения, но и осистемная адаптация термина к функциональной роли в контексте ИКТ.

В русском материале выявлено 27 терминов, образованных путем метонимического сужения, среди которых: *адрес, адантер, архив, вид, данные*; в английском – 85, среди которых: *animation* ‘создание дина-

мических изображений или видеороликов’, *attachment* ‘вложение, прикрепленный файл’, *binary* ‘двоичный, состоящий из 0 и 1’, *block* ‘блок, фрагмент кода или данных’, *bumper* ‘бампер, буфер, контактный сенсор’.

3.2. Метонимический перенос названия с реальной сущности на виртуальную. В рамках этой модели рассматриваются термины, обозначающие процессы, действия или состояния, которые в физической реальности уже обладают неосязаемым, абстрактным характером и при переходе в цифровую среду сохраняют эту неосязаемость, но приобретают функциональную строгость и операциональную конкретность.

Например, в общем языке *уловие* – ‘требование, выдвигаемое кем-л., от выполнения которого зависит какой-л. уговор, соглашение с кем-л.’; в информатике – ‘понятное для исполнителя высказывание, которое может быть истинным (соблюдаться) либо ложным (не соблюдаться)’. В общем языке *command* ‘команда, инструкция для выполнения’ – ‘an order; mandate’ ‘приказ; поручение’; в информатике – ‘an instruction that tells the computer what to do’ ‘инструкция, которая сообщает компьютеру, что делать’. Оба термина демонстрируют метонимический переход от абстрактного действия в реальности к определенной, но такой же неосязаемой функции в цифровой среде.

В русском материале выявлено 3 термина, образованных путем метонимического переноса названия с реальной сущности на виртуальную, среди которых: *команда*, *помощь*; в английском – 7, среди которых: *drag* ‘перетаскивать, переносить объект’, *interactive* ‘интерактивный, отвечающий на действия пользователя’, *metrics* ‘метрики, показатели анализа’, *privacy* ‘конфиденциальность, защита личных данных’, *prompt* ‘командная строка, запрос к системе’.

3.3. Метонимическое применение названия процесса для обозначения результата процесса. В рамках этой модели происходит перенос с действия или процедуры на его итог или продукт. В основе этого типа лежит темпоральная и причинно-следственная связь: наименование фиксирует не выполнение действия, а его завершённую форму или результат. Например: в информатике *публикация* – ‘сохранение фильма в формате SWF’ [в программе анимации – Shockwave Flash, впоследствии Small Web Format]; в словаре общего языка – ‘то, что опубликовано, напечатано’.

Метонимия этой модели представлена только в подкорпусе русских семантических дериватов в минимальном объеме – один зафиксированный случай, что требует пояснения, учитывая, что сама модель обладает когнитивной прозрачностью и теоретически применима ко множеству реалий. Возможно, это объясняется более функциональной направленностью терминов, спецификой корпуса и ограниченной деривационной продуктивностью модели в текущем состоянии языка.

4. Перенос по функции опирается не на внешнее сходство, а на прагматическую релевантность. При этом переносе «вещь меняется, а понятие, содержащееся в данном слове, сохраняет кое-что из своих признаков и, в отличие от метафоры, обязательно существенный признак, функциональный» [14, с. 46-47].

В компьютерном контексте эти термины продолжают выполнять ту же функцию, что и в исходной области. Так, в словаре общего языка *фильтр* – ‘тщательный отбор, проверка чего-, кого л.’; в информатике – ‘средство отображения только тех строк таблицы, которые соответствуют заданным условиям’; перенос осуществляется по сохранению ключевого функционального признака: отбор элементов, которые соответствуют заданным условиям.

Аналогично, *bookmark* ‘закладка’ в общем языке – ‘a strip or band of some material, such as leather or ribbon, put between the pages of a book to mark a place’ ‘полоска или перевязь из какого-либо материала, например кожи или ленты, помещаемая между страницами книги, чтобы отметить место’; в информатике – ‘a way to save a link to a web page you like’ ‘способ сохранить ссылку на понравившуюся вам веб-страницу’. В обоих контекстах *bookmark* служит ориентиром: в книге – физическим, в браузере – виртуальным.

В русском материале выявлено 19 терминов, образованных путем переноса по функции, среди которых: *карандаш*, *ластик*, *абзац*, *диаграмма*, *диапазон*; в английском – 31, среди которых: *alignment* ‘выравнивание’, *assign* ‘назначить, привязать данные’, *backdrop* ‘фон’, *body* ‘главная, основная часть (чего-л.)’, *canvas* ‘холст, область для рисования’.

5. Метафорические модели в создании интернет-компьютерных обозначений. Виртуальная среда активизирует фундаментальную когнитивную стратегию любой метафоры: все, что нельзя понять напрямую, должно быть представлено как нечто уже знакомое. Это заставляет пользователя искать опору в визуальном образе или в теле человека или животного.

В рамках интернет-компьютерной терминологии выделяются следующие виды метафор: деанимация, визуальная метафора, невизуальная метафора.

5.1. Деанимация – семантический перенос, при котором признаки живого существа – действия, роли, поведения – переносятся на безличный технический объект или процесс.

Так, *клиент* в общем языке – ‘постоянный покупатель, заказчик, посетитель’; в информатике – ‘сервер предоставляет свои ресурсы для совместного использования остальным компьютерам сети, называемым клиентами, и может управлять их работой’. *Клиент* «запрашивает», «получает», «взаимодействует» – происходит перенос поведенческих признаков живого агента на цифровой узел.

В английском языке *server* – ‘a person who serves’ ‘человек, который обслуживает’; в информатике – ‘a powerful computer used in a network. Each server in a network does a particular job’ ‘мощный компьютер, используемый в сети. Каждый сервер выполняет определенную задачу’. Поведенческие схемы сохраняются, но переосмыслены в компьютерной среде.

В компьютерной терминологии деанимация может проявляться не только в прямом переносе признаков живого агента на технический, но и в более сложных, опосредованных случаях, когда термин относится к действиям, изначально возможным только в рамках опыта живых существ. Такой пример демонстрирует термин *training* ‘обучение’ в словаре общего языка – ‘the process of bringing a person, etc to an agreed standard of proficiency, etc by practice and instruction’ ‘процесс приведения человека и т. д. к согласованному уровню владения языком и т. д. путем практики и обучения’; в информатике – ‘the first stage of machine learning. The computer is given access to example data and sometimes feedback or labels. The computer must work out how to solve a problem’ ‘первая стадия машинного обучения. Компьютер получает доступ к примерам данных, а иногда и к обратной связи или аннотирующим меткам. Ему необходимо разобраться, как решить задачу’.

В русском материале выявлен 1 термин, образованный путем деанимации; в английском – 11, среди которых: *controller* ‘контроллер, управляющее устройство’, *memory* ‘память, хранилище данных’, *monitor* ‘монитор, устройство вывода информации на экран’, *printer* ‘принтер, устройство вывода на бумагу’, *processor* ‘процессор’.

5.2. Визуальная метафора основана на визуальном сходстве (в некоторых случаях вместе со звуковым сходством) между объектом интернет-компьютерной области и предметом из повседневной реальности.

Так, *мышь* в общем языке – ‘небольшое млекопитающее отряда грызунов, с острой мордочкой и длинным голым хвостом’; в информатике – ‘устройство, используемое для удобства работы с информацией на экране компьютера’. Перенос мотивирован формой и «хвостом» провода.

Визуальная метафора в компьютерной терминологии может опираться как на непосредственное внешнее сходство, так и на более сложные образные ассоциации. В случае термина *trojan* ‘вредоносная программа, троян’, происходящего от *Trojan Horse* ‘Троянский конь’ – ‘a trap intended to undermine an enemy’ ‘ловушка, предназначенная для подрыва позиций врага’ в ИКТ становится ‘a piece of malware that is hidden inside a data file or software app’ ‘вредоносное программное обеспечение, скрытое внутри файла данных или программного приложения’. Здесь визуальная ассоциация активируется через историко-мифологический образ. Пользователь воспринимает угрозу не по техническому описанию, а через знакомый визуальный сценарий проникновения под видом подарка.

Как отмечается, «хотя метафора и мотивирует термин, она с большим успехом служит для его истолкования непосвященным, нежели для передачи основных черт именуемого явления, его сущностных характеристик» [10, с. 94].

В русском материале выявлено 4 термина, образованных путем визуальной метафоры, среди них: *окно*, *символы*; в английском – 5, среди которых: *cell* ‘ячейка’, *mouse* ‘мышь’, *thumbnail* ‘миниатюра изображения’.

5.3. Невизуальная (ассоциативная) метафора – семантический перенос, при котором активируется не прямое визуальное сходство и не очевидная функция, а ассоциации, основанные на обобщенном представлении о предмете или явлении. Например, в словаре общего языка *книга* – ‘произведение печати в виде сброшюрованных, переплетенных вместе листов с каким-либо текстом’; в информатике – ‘новый документ, который автоматически открывается при запуске Excel’. В Excel-*книге* структура организована в виде отдельных листов, между которыми можно перемещаться, однако функциональное наполнение ограничивается исключительно табличной информацией и редактурой.

Особый интерес представляет термин *cookie* ‘куки, данные для идентификации’ в общем языке – ‘a small flat dry sweet or plain cake of many varieties, baked from a dough’ ‘небольшая плоская сухая сладкая или однотонная лепешка многих разновидностей, выпекаемая из теста’; в информатике – ‘a file that a website creates on your computer when you visit the site. It may store information about you and your visit’ ‘файл, который веб-сайт создает на вашем компьютере при посещении. Он может хранить информацию о вас и вашем посещении’.

Номинация основана на ассоциативной логике и культурных сценариях: от *magic cookie* ‘магическое печенье’ в UNIX до образов *fortune cookie* ‘печенье с предсказаниями’ (как объект с вложенной информацией) и *cookie crumbs* ‘крошки печенья’ (как следы навигации). Во всех случаях сохраняется идея небольшого элемента, сопровождающего взаимодействие, оставляющего след и хранящего информацию. Во всех случаях этот термин воспринимается как нечто небольшое, сопровождающее взаимодействие, оставляющее след, хранящее информацию или обеспечивающее доступ.

В русском материале выявлено 2 термина, образованных путем невидуальной метафоры; в английском – 10, среди которых: *spam* ‘спам, нежелательная рассылка’, *embed* ‘встраивать, внедрять объект в систему’, *field* ‘поле, часть структуры данных’, *packets* ‘пакеты, структурированные блоки данных’, *router* ‘роутер, устройство маршрутизации’.

6. Представлена таблица с ранжированием механизмов семантической деривации компьютерных терминов, а также их процентные данные для выборки семантических дериватов на английском и русском языках (табл. 2).

Т а б л и ц а 2

Процентное соотношение механизмов семантической деривации
интернет-компьютерных терминов

Механизмы семантической деривации компьютерных терминов		Количество (в процентах к объему семантических дериватов)	
		Английские термины	Русские термины
Метонимия	метонимическое сужение	85 (%) I	27 (%) I
	реальное→виртуальное	7 (%)	3 (%)
	процесс→результат	–	1 (%)
Перенос по функции		31 (%) II	19 (%) II
Метафора	деанимация	11 (7,3 %) III	1 (%)
	визуальная	5 (%)	4 (%) III
	невизуальная	10 (%) IV	1 (1 %) III
Всего		149 (100 %)	57 (100 %)

Можно предположить, что различия в степени распространенности полисемии в рассматриваемой терминологии отражают типологические особенности английского и русского языков. Удельный вес семантически производных терминов в английском материале в 2,1 раза выше, чем в русском, что свидетельствует о различной языковой реальности, подтверждаемой индексами синтетичности: 1,68 для английского и 2,39 для русского [15]. Аналитическая структура английского языка (короткие слова и упрощенная грамматическая организация высказывания) способствует тому, что одно слово может охватывать большее количество значений, что, в свою очередь, отражается в высокой степени полисемии. В русском языке, напротив, наблюдается меньшая доля семантических дериватов, что, по-видимому, связано с высокой продуктивностью морфемной деривации – типичной чертой славянских языков [16, с. 29]. Таким образом, различия в терминологической полисемии обусловлены не столько внутренними механизмами деривации, сколько типологическим распределением средств номинации в данных языках.

7. Виртуальность как особенность семантической деривации в интернет-компьютерной терминологии. Интернет-компьютерная терминология формируется в гибком семиотическом пространстве, где стираются границы между реальным и виртуальным, материальным и нематериальным. Язык в этой сфере адаптируется к обозначению не объектов, а их функций и интерфейсов. Онтологически нагруженные лексемы переосмысливаются: философские понятия превращаются в техноцентричные номинации, отражающие цифровую среду: «слова *мир, жизнь, существо-*

вание, действительность, бытие, реальность, среда, пространство в сочетании с прилагательными *виртуальный* или *цифровой* ... обозначают искусственно создаваемую специальными электронными устройствами синтетическую среду, которая осмысливается как некий аналог (копия, версия) физического мира» [17, с. 201].

Понятие виртуальности не является новообразованием, возникшим исключительно в эпоху компьютеров. Уже Ф. де Соссюр в «Курсе общей лингвистики» писал, что язык – это «... грамматическая система, виртуально существующая у каждого в мозгу...» [18, с. 20].

В математической и философской терминологии виртуальность, как правило, трактуется как онтологически идеальное, но при этом реально действующее.

В ряде работ по лингвистике и медиаисследованиям в ряду ключевых признаков цифровой коммуникации выделяется именно виртуальность – как «кажимость», при которой «в виртуальном киберпространстве предметы и процессы (видимые на дисплее) могут не существовать в реальности, а возникают в результате компьютерной имитации» [19, с. 461].

Основные механизмы деривации – метонимия, метафора и перенос по функции – обеспечивают когнитивную адаптацию языка к виртуальной среде. Виртуальность не просто присутствует в процессах семантической деривации, но и определяет способы переосмысления терминов. В результате формируется гибкая терминологическая картина мира, отражающая способы мышления и навигации в цифровом пространстве.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большой толковый словарь русского языка / РАН. Ин-т лингв. исслед. ; гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб : Норинт, 1998. – 1534 с.
2. Collins English Dictionary. – URL: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english> (date of access: 06.07.2025).
3. Апресян, Ю. Д. Лексическая семантика: Синонимические средства языка // Ю. Д. Апресян. – М. : Языки рус. культуры, 1995. – 472 с.
4. Земская, Е. А. Современный русский язык. Словообразование / Е. А. Земская. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Флинта : Наука, 2011. – 328 с.
5. Кубрякова, Е. С. Части речи в ономаσιологическом освещении / Е. С. Кубрякова. – М. : Наука, 1978. – 114 с.
6. Лейчик, В. М. Терминоведение: предмет, методы, структура // В. М. Лейчик. – М. : ЛКИ, 2007. – 256 с.
7. Лотте, Д. С. Основы построения научно-технической терминологии. Вопросы теории и методики / Д. С. Лотте. – М. : АН СССР, 1961. – 158 с.
8. Шанский, Н. М. Очерки по русскому словообразованию / Н. М. Шанский. – М. : Флинта, 2019. – 335 с.

9. *Rey, A. Essays on Terminology / A. Rey. – Amsterdam : John Benjamins Publishing Company, 1995. – 237 p.*
10. *Суперанская, А. В. Общая терминология: Вопросы теории / А. В. Суперанская, Н. В. Подольская, Н. В. Васильева. – М. : Едиториал УРСС, 2003. – 248 с.*
11. *Якобсон, Р. Два аспекта языка и два типа афатических нарушений / Р. Якобсон // Теория метафоры : сб. ст. / пер. с англ. Н. В. Перцова ; под общ. ред. Н. Д. Арутюновой, М. А. Журиной. – М. : Прогресс, 1990. – С. 110–132.*
12. *Кондаков, Н. И. Логический словарь-справочник / Н. И. Кондаков. – М. : Наука, 1975. – 721 с.*
13. *Мечковская, Н. Б. Семиотика: Язык. Природа. Культура : Курс лекций : учеб. пособие для студ. филол., лингв. и переводов. фак. высш. учеб. заведений. – М. : Академия, 2008. – 432 с.*
14. *Реформатский, В. А. Введение в языковедение / В. А. Реформатский. – М. : Аспект Пресс, 2004. – 536 с.*
15. *Гринберг, Дж. Квантитативный подход к морфологической типологии языков / Дж. Гринберг // Новое в лингвистике. – М. : Изд-во иностр. лит., 1963. – Вып. 3. – С. 60–94.*
16. *Супрун, А. Е. Лексическая типология славянских языков [Электронный ресурс] / А. Е. Супрун ; предисл. Е. Н. Руденко. – Минск : БГУ, 2020. – 1 CD-ROM.*
17. *Маринова, Е. В. Новые смыслы слова «реальный» в контексте цифровых технологий / Е. В. Маринова // Материалы науч. конф., Минск, 15–17 мая 2025 г. / МГЛУ ; редкол. Ю. В. Овсейчик (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2025. – С. 201–203.*
18. *Соссюр, Ф. де. Курс общей лингвистики / Ф. де Соссюр ; под ред. Н. В. Чапаевой [и др.]. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 1999. – 432 с.*
19. *Мечковская, Н. Б. История языка и история коммуникации: от клинописи до интернета : курс лекций по общему языкознанию / Н. Б. Мечковская. – 2-е изд, испр. – М. : Флинта, 2016. – 584 с.*

Поступила в редакцию 19.05.2025